

3. Becker, G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis / G.S. Becker. – N.Y., 1964. – 621 p.
4. Гойло, В. Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы (критический очерк) / В. Гойло. – М.: Наука, 1975. – 452 с.
5. Blaug, M. An Introduction to the Economics of Education / M. Blaug. – L., 1970. – 196 p.
6. Критский, М.М. Человеческий капитал / М.М. Критский. – Л.: ЛГУ, 1991. – 196 с.
7. Дятлов, С.А. Основы теории человеческого капитала / С.А. Дятлов. – СПб.: СПбГУЭФ, 1994. – 160 с.
8. Цыренова, Е.Д. Формирование и накопление человеческого капитала в транзитивной экономике / Е.Д. Цыренова. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 1999. – 201 с.
9. Ильинский, И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве / И.В. Ильинский. – СПб.: СПбГУЭФ, 1996. – 163 с.
10. Беккер, Г. Человеческий капитал (главы из книги) / Г. Беккер; пер. Р.И. Капелюшника // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 86.
11. Человеческий потенциал Республики Беларусь / С.Ю. Солодовников [и др.]; науч. ред. П.Г. Никитенко; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 716 с.
12. Человеческий капитал в контексте макроэкономической стабилизации и конкурентоспособности национальной (малой открытой) экономики / А.В. Бондарь [и др.]. – Мн.: Наст. газ, 2006. – 336 с.
13. Корнеевец, И.В. Человеческий капитал: теория, методология, приоритеты развития: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / И.В. Корнеевец; БГЭУ. – Минск, 2009. – 53 с.

Лебедева В.К., к.э.н., доцент

Национальная металлургическая академия Украины

г. Днепропетровск

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

Вывод экономической теории о том, что технологические инновации выступают ключевым фактором не только научно-технического, но и социально-экономического прогресса периодически выходит из риторики относительно практического и политического аспектов хозяйствования, но через некоторое время неизбежно в нее возвращается. Это связано, по-видимому, с тем, что «от добра добра не ищут», и если доходы и прибыли удовлетворяют предпринимательские ожидания и амбиции, то текущее технологическое состояние производства рассматривается как вполне удовлетворительное. Однако в кризисные периоды интерес к новациям и их коммерческому использованию возрастает, поскольку на них (и не без оснований) возлагаются надежды на оживление и подъем экономики.

Вялотекущий интерес к технологическим инновациям проявляется в странах, вставших на путь рыночных реформ вот уже второе десятилетие. Имеет он такие же, достаточно умеренные результаты. Кризис 2007-2010 годов обострил этот интерес и возвел его в ранг официальной экономической политики большинства государств, но к кардинальным изменениям это не привело.

Одной из причин сложившегося положения является недостаточное учитывание социально-экономических факторов технологических инноваций. Указанные факторы могут катализировать и тормозить технологический прогресс. В их числе одну из ведущих позиций занимает цена ресурса труда, отчасти комплиментарного ресурсу капитала, но отчасти и взаимозаменяемого с ним. Гаечный ключ можно изготовить, пользуясь тисками и напильником или на токарном станке, или на станке с числовым программным управлением. Какой вариант выберет «эффективный собственник» средств производства, зависит во многом от соотношения цен на ресурс труда и ресурс капитала (в его производительной форме). Недавняя история свидетельствует о том же. В 1990-е годы рыночные преобразования порой приводили к отбрасыванию технологий от механизированного до инструментального технологического способа производства, то есть замене ранее механизированного труда сугубо ручным. Так, на одном из украинских предприятий легкой промышленности в конце 1980-х годов ленточный механизированный конвейер, обеспечивающий перемещение полуфабрикатов от одной технологической операции к другой, был заменен более качественным – проволочным. Однако в 1990-х годах либерализация ценообразования привела к резкому многократному скачку цен на вещественные факторы производства, в том числе, на электроэнергию. Цены на ресурс труда во многих отраслях упали практически до нуля, что выражалось в отказе предпринимателей выплачивать заработную плату за уже выполненную работу в условиях социальной незащищенности работников. Формально это считалось задержкой заработной платы, но приобретая многомесячный характер, такая задержка фактически означала бесплатное использование ресурса труда. В условиях на указанном выше предприятии механизированный конвейер был остановлен, и работники стали вручную переносить незаконченные изделия и их детали от одной технологической опера-

ции к другой, как это было в первые послевоенные 1945-1949 годы. Иными словами, характер социально-экономических реформ не только не катализировал технологический прогресс, но обратил его вспять.

В настоящее время, цена ресурса труда в реальном секторе экономики является весьма низкой, что снижает мотивацию предпринимателей к внедрению более эффективных технологий. Удовлетворяющая их прибыльность производства обеспечивается за счет низких цен на традиционные факторы, в том числе на среднеквалифицированный труд, и не требует, как правило, обращения к таким развитым факторам, как новые технологии и продукты, а также связанный с ними высококвалифицированный труд.

Альтернатива, связанная с внедрением автоматизированных технологий, нередко рассматривается как угроза социально-экономической стабильности вообще в связи с предполагаемой в этом случае массовой безработицей. В таком случае, научно-технический прогресс следовало бы прекратить еще в средние века после погромов машин луддитами. По этому вопросу наиболее перспективные направления экономической теории имеют конструктивный ответ: внедрение прогрессивных технологий должно приводить не к безработице, а к сокращению рабочего времени для всех работающих без сокращения (и даже с увеличением) размера заработной платы, так как новые технологии требуют труда более сложного, более квалифицированного и требующего поэтому более высокой оплаты. Новые технологии способствуют экономии времени живого и овеществленного труда в расчете на единицу изделия. Для каждого отдельного работника такая экономия должна оборачиваться не ухудшением его материального положения, а сохранением и улучшением его вместе с увеличением свободного времени, как времени свободной творческой деятельности в различных интеллектуальных видах деятельности.

Не так давно в Академию словесности Российской Федерации был принят трудовой иммигрант, приехавший из Таджикистана. Работая кафельщиком в одной из строительных компаний Санкт-Петербурга, в свободное время он писал стихи. Российские коллеги помогли ему перевести их на русский язык и издать. В своей строительной профессии он достиг такого же мастерства, как и в поэтическом творчестве, чем немало удивляет работодателей. Жаль только, что большая продолжительность рабочего дня на стройке оставляет ему мало времени для стихов, и живет он, по-прежнему, в строительном вагончике.

Лемещенко П.С.

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ФАКТОРЫ ТОРМОЖЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЕ

Бывшие коммунистические страны после краха своей системы, сложившейся после Второй мировой войны, выбрали искаженный вариант рыночной экономики. Они поменяли своего прежнего бога Карла Маркса на нового – Милтона Фридмана. Но новая религия не служит им хорошо.

Стиглиц Дж.

Современный этап новейшей экономической истории стран бывшего социализма кратко можно выразить такими поисковыми категориями, как хозрасчет, перестройка, научно-технический прогресс и ускорение, рынок, приватизация, инновации, модернизация и развитие. То есть и та социалистическая система, и нынешняя – рынок – оказались одинаково невосприимчивы к инновациям и активному повышению конкурентоспособности и качества продукции. Но реальность нового века оказалась еще более сложной и жесткой, а истина еще более далекой и загадочной, как и в более ранние времена намечаемых, желаемых политико-экономических перемен и их конкретных результатов. А они, эти результаты, за двадцать пять лет, к сожалению, и краткосрочные даже чисто экономические стандартные показатели не фиксируют постсоциалистические страны в ранге развитых. Более интегрированные и сложные параметры также не ориентируют на создание за последние годы реформ соответствующих условий и потенциала для перспектив к устойчивому, долгосрочному и перспективному *развитию*. Например, значение ряда индексов Белоруссии и России (в скобках) в 2009 составило: *индекс образования* – 30 (38), *индекс инноваций* – 58 (41), *индекс ИКТ* – 80 (54), *индекс знаний* – 52 (43), *индекс экономического и институционального режима* соответственно 137 (127), а *итоговое место этих в мире* – 73 занимает Белоруссия и 60 Россия¹. Крайне низкие для конкурентного развития стран и бизнеса показатели экспорта высокотехнологичной продукции в структуре экспорта в целом каждой страны и особенно низкая доля этой продукции в составе мирового экспорта – 0.3% России и 0.02% – Беларуси. Ресурсная зависимость экономик этих и других стран еще бо-

¹ www.info.worldbank.org